

КОНСТАНТИН ОРБЕЛЯН:

Главное дело

Кинбатура. - 1996 - 20 июля. - с. 13

моей жизни — музыка

СВОЙ ВЗГЛЯД

Уроженец Сан-Франциско Константин ОРБЕЛЯН приехал в Москву в 1991 году, когда коллектив Государственного камерного оркестра СССР — бывшего "баршаевского" — предложил ему стать художественным руководителем. Было ему тогда 35 лет, и он имел солидный исполнительский опыт.

Пять лет уже руководит американский дирижер, выпускник Джульярдской школы, российским оркестром. И его не случайно потянуло на нашу землю: здесь родились его отец и мать, с успехом выступал на концертной эстраде дядя и тезка Константин Орбелян (старший). Творческая жизнь Московского камерного оркестра весьма активна: кроме выступлений у себя дома, до 80 концертов в год он дает за рубежом. Наконец, коллектив часто проводит благотворительные акции. Но исполнительская деятельность — не единственная стезя Константина Орбеляна, он еще и владелец фирмы "Russian Disk America".

— Константин, что вас побудило заняться выпуском компакт-дисков?

— Прежде всего я хочу, чтобы вы объяснили читателям: главное дело моей жизни — музыка, творчество, дирижирование. Все, что касается дисков, получилось случайно, спонтанно. Когда в 91-м году я стал главным дирижером Камерного оркестра, среди прочих дел запланировал отметить 40-летие коллектива и сохранить для истории записи выдающихся музыкантов. В частности, "Времена года" Вивальди в исполнении нашего (ныне покойного) Е. Смирнова, выдающегося гобоиста Е. Непала и неповторимой виолончелистки Аллы Васильевой. Издать их на компакт-дисках. Как человек, выросший на Западе, я прекрасно понимал, какое это имеет значение для привлечения внимания к оркестру западных импресарио: ведь это, несомненно, часть нашей рекламы, которая делает нас известными слушателям. Одним словом, по совету оркестрантов раздобыл на студии магнитофонные пленки и купил лицензию сроком на пять лет на право выпуска дисков. А потом меня убедили, что смешно

ограничиваться лишь записями "баршаевцев", и я расширил свои интересы. Вот и вся история! Так появилась компания "Russian Disk America". Причем обратите внимание: сами записи не являются моей собственностью. У меня всего лишь лицензия на выпуск компакт-дисков по тем материалам, которые мне предоставляет фирма "Русский диск". Так что те претензии, которые мне предъявляют по поводу некачественных фонограмм, использованных на моих дисках и не одобренных исполнителями для тиражирования публичных выступлений, право же, ко мне не имеют отношения. Повторяю, я, купив лицензию, не стал владельцем фонограммы — ею обладает кто-то другой. Кстати, чего добились газеты, публикуя резко критические материалы в мой адрес? Доказали, что я пират? Что я вор? Что я не имел права использовать записи? Ничего не доказали! Просто-напросто не по адресу обратились! Что мне пытались инкриминировать? Что я закупил разысканные в архивах копии записей, которые были обречены на забвение в подвалах Всесоюзной студии грамзаписи, так же, как и сделанные во время концертов и фестивалей трансляционные записи многих современных композиторов России? Что я занялся популяризацией искусства, на пропаганду которого в России нет средств и нет желания ею заниматься? По-моему, за это надо спасибо сказать, а не искать виноватых.

— А что вы можете сказать по поводу судебного разбирательства дела о компакт-дисках, выпущенных вашей фирмой?

— Да ведь никакого суда не было. Было досудебное разбирательство, закончившееся мировым соглашением сторон, но вовсе не победой какой-либо из них. И это мировое соглашение не предусматривает выплаты истцу, то есть Мстиславу Ростроповичу, никакой компенсации.

— Но ведь существует документ — Ростропович показывал его журналистам — "Окончательное решение суда в соответствии с заключенным сторонами мировым соглашением".

— "Мировое соглашение" и "решение суда" — это взаимо-

исключающие понятия. Просто составлен искаженный перевод документа на русский язык. Я даже склонен предположить, что эта недобросовестная работа переводчика и положила начало версии Ростроповича, который сам, разумеется, иском не занимался, поручив его адвокатам. Повторяю, решения суда не было и быть не могло, поскольку самого судебного процесса не было. Вот вам подлинный документ из суда, переведенный на русский язык.

Федеральный окружной суд
южный округ Нью-Йорка
Мстислав Ростропович
истец

— против —

94 Гр. 2674 (Дж. Ф. К.)

Приказ

Корпорации "Кох Интернейшнл", компании "Russian Disk America" и г-на Джеффа Джонекиса

ответчиков

Джон Ф. Кинан, федеральный окружной судья:

Стороны поставили суд в известность о том, что данный спор был урегулирован. На основании этого суд издает приказ о прекращении дела и дает указания секретарю об изъятии данного дела из списка дел к слушанию.

Приказ издан

16 февраля 1996 года

г. Нью-Йорк,

штат Нью-Йорк

Джон Ф. Кинан,

федеральный окружной судья

— Но все-таки в мировом соглашении был зафиксирован запрет на использование записей Ростроповича.

— Диски с записями Ростроповича были сняты мною с продажи и предложены ему сразу же после того, как он подал свой иск. Так что мы вполне могли бы избежать конфликта. Между тем все это вылилось в историю, растянувшуюся на два года и завершившуюся все же мировой. Повторяю, купив лицензию у российской фирмы "Русский диск", никаких законов — ни российских, ни американских — я не нарушил, контракту следовал неукоснительно. Так что оснований ни у прессы, ни у Мстислава Леопольдовича для того, чтобы клеймить меня нещадно, нет.

Беседу вела
Мариам ИГНАТЬЕВА